

На самом деле никто не спрашивал, согласен ли он. Старший брат Сян Юаня, Сян Ли, получив известие о его травме, вынужден был бросить свои дела и прийти за ним. Увидев, что тот лежит с пустым взглядом на простой кушетке во внутреннем помещении Зала Хуэйжэнь, он лишь нахмурился, оплатил лечение и приказал сопровождавшему работнику лавки взять Сян Юаня на спину и вынести.

Сян Ли уже был готов к тому, что Сян Юань начнёт язвить и откажется, чтобы его несли слуги. Поэтому по дороге он заранее подготовил аргументы. Если Сян Юань снова начнёт болтать о различии в статусе и братской любви, жалуясь, что он не нанял повозку, Сян Ли уменьшит месячное содержание для матери на одну связку монет. Посмотрим, как Сян Юань будет тогда скандалить.

Однако, несмотря на все подготовленные аргументы, Сян Ли впервые почувствовал, что может заткнуть своего брата-сюця за пояс, но не нашёл для этого повода. Сян Юань казался потерянным, смотрел пустым взглядом, и только благодаря тому, что его глаза время от времени двигались, а на лице мелькало задумчивое выражение, Сян Ли не начал сомневаться, что брата действительно ударили по голове.

Всю дорогу до переулка Чуйлю они молчали. Сян Юань смотрел на старинный переулок, где по обеим сторонам у домов росли плакучие ивы. Лёгкий ветерок играл ветвями, создавая атмосферу уюта. Позже Сян Юань узнал, что несколько поколений назад весь переулок Чуйлю был собственностью семьи Сян. Однако потомки оказались неудачливыми, и спустя несколько поколений они не только перестали занимать высокие посты, но и потеряли большую часть наследства. К временам деда Сян Юаня семья Сян в переулке Чуйлю владела лишь одним двухдворным домом, где они сейчас жили.

В этот момент Сян Юаня внесли в его дом. Ли-ши поспешно подбежала и с болью в голосе воскликнула:

— Кто же это такой злодей, что так поступил с моим сыном! Дорогой, иди скорее в комнату, ляг. Я велела А-Тин приготовить куриный суп, сейчас принесу.

Сказав это, она громко позвала А-Тин, чтобы та принесла суп, и распорядилась уложить Сян Юаня. Увидев, что сын не такой бойкий, как обычно, Ли-ши скрежетала зубами от злости и набросилась на Сян Ли:

— Муцзы, твоего брата так избили, а ты просто вернулся? Почему не пошёл в управу заявить?

Сян Ли, хоть и раздражённый, знал, что Ли-ши всегда благоволит Сян Юаню, и потому терпеливо объяснил:

— Доктор Цинь сказал, что два сюця, которые принесли Цунцзы, уже пошли заявить в управу. Поскольку Цунцзы не пришёл в себя, патрульные сначала поедут за город разобраться. Уверен, завтра они придут сюда.

Ли-ши с мрачным лицом подробно расспросила о ходе лечения. Услышав, что доктор Цинь рекомендовал несколько дней покоя и отсутствия нагрузок, она с досадой воскликнула:

— Семья Чжао несправедлива! Ведь с Цунцзы была обручена старшая дочь, а они вдруг заменили её на младшего сына. После этой замены Цунцзы и попал под удар! Кто знает, может, этот мальчик несёт в себе проклятие, которое сразило Цунцзы? На мой взгляд, нам стоит просто отказаться от этой помолвки!

Сян Ли почувствовал, как голова его раскалывается. Ли-ши уже не раз повторяла это, но отказаться от помолвки было не так просто. Семья Чжао, чтобы компенсировать замену, обещала, что приданое для младшего сына будет таким же, как и для старшей дочери. Кроме того, Цунцзы в будущем будет сдавать экзамены, а на это нужны деньги. В семье нет других источников дохода, разве что его маленькая лавка.

Ли-ши, видя, что Сян Юань пострадал, просто выплеснула свои эмоции. В глубине души она понимала, что отказаться от помолвки сложно, и старший сын считает, что она благоволит младшему. С тех пор как он переехал, он стал меньше заботиться о семье, и к Сян Юаню тоже не проявлял особой теплоты. Ли-ши не ожидала, что Сян Ли предложит какое-то решение.

После того как Сян Ли ушёл, Ли-ши снова заплакала, проклиная того, кто ударил Сян Юаня по голове. Только когда Сян Юань не выдержал и показал своё раздражение, она наконец успокоилась и ушла отдыхать.

Сян Юань лежал на кровати, чувствуя себя беспомощным. Только когда он проявлял раздражение, Ли-ши считала это нормальным и успокаивалась, думая, что сын не сошёл с ума после удара.

Какая же это ситуация! Неудивительно, что прежний хозяин тела был таким неприятным человеком — видимо, его просто избаловали.

Тем временем Сян Ли вернулся домой, где его ждала Фэн-нян с ужином. Увидев его усталый вид, она не стала лишней раз спрашивать, а просто предложила поесть. Дом Сян Ли был небольшим двухдворным зданием, купленным вместе с лавкой. Передняя часть была переделана в магазин, где продавались сухофрукты и сладости, а сзади была небольшая дверь, ведущая в жилую часть. У Сян Ли было двое детей: старшему пять лет, младшему два, так что пока не нужно было думать об их будущих свадьбах. Хотя дом был небольшим, семья жила в достатке. Однако отец всегда думает о будущем своих детей, и когда они вырастут, придётся покупать им жильё. Хотя его лавка приносила доход, нужно было ещё содержать мать. А Сян Юань, высокомерный и не знающий жизни, только и делал, что читал книги, не заботясь ни о чём другом. Когда у него кончались деньги, он подстрекал Ли-ши просить у Сян Ли. Даже если бы у него были огромные богатства, он бы не выдержал, если бы Сян Юань продолжал относиться к нему как к источнику денег.

— Цунцзы получил травму головы, завтра отнеси туда двух кур. Скажи матери, что в прошлом месяце я закупил новый товар, но он плохо продаётся, и деньги задерживаются. Пусть она подождёт с этим месяцем.

Фэн-нян, державшая палочки, на мгновение замерла, затем кивнула.

— Тогда я ещё возьму с собой финики и лонган. Цунцзы потерял много крови, ему нужно восстановиться.

Сян Ли одобрительно посмотрел на Фэн-нян и кивнул.

— Сделай, как сказала. Ты так всё продумала, мать точно останется довольна.

Уголки губ Фэн-нян слегка приподнялись. Она подумала, что Ли-ши и так слишком благоволит младшему сыну, и если она пойдёт говорить о задержке денег без подготовки, то точно получит выговор.

— Цунцзы сейчас ранен, сможет ли он жениться в назначенный день?

Сян Ли вздохнул.

— Как раз об этом я хотел сказать. Завтра я лично поеду в резиденцию Чжао. Цунцзы сейчас ранен, и свадьба точно не состоится. Нужно попросить семью Чжао понять ситуацию и выбрать новую дату.

Сян Юань ещё не знал, что свадьбу могут перенести. Когда в комнате остался только он, он с облегчением выдохнул, стараясь подавить раздражение, и начал внимательно изучать воспоминания прежнего хозяина тела.

Чем больше он разбирался, тем мрачнее становилось его лицо. Оказывается, в следующем году, в августе, его ждало ещё одно важное событие.

Ему предстояло сдавать экзамены!

Раз в три года проводились провинциальные экзамены, и от их результата зависело, станет ли он цзюйжэнем и получит ли должность.

Сян Юань скрипел зубами. Должен ли он благодарить какого-то предка семьи Сян, который установил правило, что потомки должны хорошо знать «Четверокнижие» и «Пятиканоние», а каллиграфия должна быть на уровне печатного текста? Эти правила, которые раньше казались ему абсурдными, теперь могли спасти его от разоблачения.

Чтобы не выдать себя, он должен был быть профессионалом!

Сян Юань с горечью подумал, что он с таким трудом избавился от тяжёлых лет учёбы, когда приходилось заниматься в любую погоду, и теперь его ждал новый шквал трудностей.

Сейчас думать было бесполезно. Лучше сначала вылечить травму.

С мыслью о том, что нужно прожить день за днём, Сян Юань крепко уснул.

На следующий день, как и ожидалось, в дом пришли патрульные из уездной управы, чтобы расспросить о нападении на Сян Юаня. К сожалению, тот ничего не помнил, и в его голове не было никаких предположений о том, кто мог стоять за этим. Выслушав его, патрульные лишь сказали:

— Ждите новостей.

И быстро ушли. Ли-ши, надеявшаяся, что уездный начальник восстановит справедливость, была разочарована их равнодушием.

С плачем она подошла к комнате Сян Юаня, села и с возмущением сказала:

— Сынок, посмотри, тебя так избили, а уездный начальник даже не прислал никого проведать тебя, даже не расспросил подробно. Когда твой отец был жив, он всегда приглашал его на пиры. А теперь, когда он разбогател и купил себе должность, он нас с тобой в грош не ставит! Даже семья Чжао заменила невесту! Всё потому, что ты сейчас всего лишь сюцай! Если бы твой отец был жив, они бы посмели?!

Сказав это, Ли-ши снова заплакала, вытерла нос платком и продолжила:

— Сынок, ты должен доказать всем, что ты чего-то стоишь. В следующем году сдай экзамены на высший балл, поступи в столицу, стань цзиньши, получи должность в столице. Пусть эти мерзавцы увидят, что с нами нельзя так обращаться!

Сян Юань, терпя головную боль, терпеливо утешил Ли-ши и наконец убедил её уйти. Затем он с облегчением вздохнул.

К Ли-ши он не испытывал особой привязанности. Конечно, он будет заботиться о ней, как это делал прежний хозяин тела, но в остальном всё будет не так просто.

<http://bllate.org/book/15532/1380936>